

сістэму з мэтай паслядоўнага ўздзеяння на яго свядомасць на розных узроўнях, праз розныя сродкі. Але для чаго ў канцэпцыі спатрэбіліся асаднікі? Фактычна пры выразных канфліктах і рысах разлажэння нацыянальнай групы іх мэтай стала селекцыя з вясковага асяродку маёмасных слаёў, падпарадкавання іх сваім гаспадарча-культурным уплывам праз пашырэнне сярод іх сельскагаспадарчых ведаў, далучэнне да «вышэйшай» культуры. У далейшым гэтая паланізаваная група мясцовых лідэраў уцягвала ў арбіту астатняе беларускае насельніцтва, але гэтыя справы распрацоўваліся ўжо ў іншых дакументах пілсудчыкаў.

Такім чынам, яскрава бачна, што выпрацаваная па загаду ўрада Ю. Пілсудскага агульная канструкцыя павышэння дабрабыту ў спалучэнні з рацыянальнай арганізацыяй вытворчых груп і рэформай грамадскага выхавання накіравана не толькі на ліквідацыю саслоўна-класавай, але і нацыянальнай праблемы на заходнебеларускіх землях праз паланізацыю падчас сацыялізацыі і развіцця «патрэбных маральных якасцей» сялян.

Спісак цытаваных крыніц

1. Staniewicz, W. O program agrarny w Polsce i jego wykonanie: mowy i przemówienia (1926 – 1928) / W. Staniewicz. – Warszawa: Nakładem Ministerstwa Reform Rolnych, 1928. – 243 s.

2. Orsini-Rosenberg, S. Zagadnienia styczne polityki gospodarczej i technologii społecznej na Ziemiach Wschodnich Rzeczypospolitej / S. Orsini-Rosenberg // Prace Instytutu Badania Stanu Gospodarczego Ziemi Wschodnich. – Warszawa, 1927. – S. 106 – 153.

3. Muzeum przemysłu i rolnictwa w Warszawie 1875 – 1929 / [Muzeum przemysłu i rolnictwa w Warszawie]. – Warszawa, 1929. – 21 s.

ТРЕТЬЯ ПРОМЫШЛЕННАЯ РЕВОЛЮЦИЯ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНОЙ ДИНАМИКИ: ТРАНСФОРМАЦИИ И ИННОВАЦИИ

Д.Г. Доброродний, А.И. Садовская,
Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь

Мир стоит на пороге глобальных перемен. Мировой экономической кризис, глобальный экологический кризис, невозможность дальнейшего неограниченного расходования невозобновляемых энергоресурсов, кризис политико-правовой системы, кризис в системах образования и здравоохранения, кризис социальных институтов, духовно-нравственный кризис и прочее – вот реалии сегодняшнего дня. Всё это подталкивает мир к глобальным переменам, но стать их инициатором никто не решается. Страх неопределенности и повторения Великой депрессии в глобальном масштабе парализует политическую волю правителей. Простые обыватели, составляющие основную массу населения, привыкли к высокому уровню социальных гарантий, высокому уровню комфорта и потребления и продолжают требовать от государства их соблюдения, не особо интересуясь издержками и не беря на себя никакой дополнительной ответственности. Эта ситуация активно анализируется и обсуждается в современной философской литературе [1, 2, 4, 5, 6, 8]. Мир находится в «точке невозврата», и как говорил Элвин Тоффлер, «старые способы мышления, старые формулы, догмы и идеологии, несмотря на то, что в прошлом они процветали или были весьма полезными, уже не соответствуют больше фактам. Мир, который возникает с огромной скоростью из столкновения новых ценностей и технологий, новых геополитических отношений, новых стилей жизни и способов коммуникации, требует совершенно новых идей и аналогий, классификаций и понятий. Мы не можем втиснуть эмбриональный завтрашний мир в принятые вчера категории. Ортодоксальные социальные установки или настроения тоже не подходят этому новому миру» [8, с. 21].

Однако наряду с этой тенденцией можно отметить другую, более конструктивную и положительную. Она связана с прорывными научными открытиями, разработкой инновационных технологий, которые имеют значительный потенциал для того, чтобы стать основой для совершенно новой организации производства, для разработки и появления уникальных товаров и услуг. Этот комплекс прорывных научных открытий, инновационных технологий, товаров и услуг можно назвать Третьей промышленной революцией.

Третья промышленная революция – это комплексные глубокие трансформации систем, структур, институтов, отношений и технологий, которые радикально меняют способы, механизмы, содержание того, как люди организуют производство, обмен, потребление, обучение, коммуникации и отдых. Под системами имеется в виду, прежде всего, система разделения труда, денежная, финансовая, торговая, правовая и информационная системы. Под структурами следует понимать структуры государственного и корпоративного управления, международные организации и организации негосударственного сектора, в том числе религиозные. Под институтами следует понимать собственность, государство, бизнес, право, деньги, торговлю, нормы и стандарты производства и обмена товарами/услугами, а также интеллектуальные элиты и средний класс.

Автором концепции «Третья промышленная революция» (Third Industrial Revolution – TIR) является американский ученый – экономист и эколог – Джереми Рифкин [9]. Согласно Дж. Рифкину, соединение интернет-коммуникационных технологий и возобновляемых источников энергии дает начало Третьей промышленной революции. В качестве ключевых аспектов Третьей промышленной революции выделяются следующие:

1. Переход к возобновляемым источникам энергии; к которым относятся солнечная и ветряная энергия, гидроэнергия, геотермальная энергия, энергия морских волн, биомассы.

2. Переход к строительству зданий, генерирующих электроэнергию. Современные технологии позволяют проектировать и строить здания, которые генерируют электроэнергию в локальном масштабе от таких источников, как солнце, ветер, мусор, отходы лесного и с/х производства. По оценке Дж. Рифкина, через 25 лет миллионы зданий будут построены не только как дома, офисы, торговые центры, промышленные и технологические парки, но и как "электростанции".

3. Переход к водородным и иным технологиям аккумулирования энергии. Водород является универсальной средой, которая позволяет "хранить" все формы возобновляемой энергии, гарантирующей доступность устойчивой и надежной поставки для производства электроэнергии.

4. Переход к технологии smart-grid (энергетический интернет). Технология smart-grid – это использование интернет-технологий для трансформации системы передачи электроэнергии. Подобная переконфигурация энергосистемы в мире позволяет фирмам и домовладельцам производить свою собственную энергию и делить её друг с другом. Данная технология сейчас проверяется энергетическими компаниями в Европе.

5. Переход к использованию транспортных средств, базирующихся на электрических и гибридных топливных элементах [10].

Еще одной значимой технологической инновацией для Третьей промышленной революции является 3D-printing. Изготовление товаров при помощи 3D-принтеров позволит миллионам людей во всем мире стать производителями товаров на свой вкус, продавать их через продвижение сайта. Производство 3D известно так же как производство склеиванием (additive manufacturing), т. е. соединение материалов слой за слоем. Дизайн изделия разрабатывается с помощью компьютера (computer aided design: CAD и файлы в формате STL или VRML). При таком производстве то, что вы

видите на экране компьютера, вы получаете из 3D-принтера. Это система WYSIWYG (What You See Is What You Get). Машина слой за слоем из жидкого, порошкообразного, пластмассового или листового сырья изготавливает изделие. Изготовление модели на компьютере занимает от нескольких часов до нескольких дней. Физическое изготовление занимает несколько часов и зависит от величины изделия [7, 9].

Однако было бы ошибкой рассматривать феномен Третьей промышленной революции сугубо как новую ступень в развитии науки и производства. В условиях Третьей промышленной революции происходит трансформация как отдельного индивида, так и ключевых социальных институтов, общества в целом. Рассмотрим эти изменения, взяв за основу модель постиндустриально общества Даниэля Белла[1].

В экономической системе в условиях Третьей промышленной революции следует отметить переход к беспрецедентной кастомизации и демократизации производства. Каждая страна, каждое домашнее хозяйство может участвовать в процессе производства. Резко сократятся транспортные издержки, поскольку товары и запасные части будут производиться на местном уровне. Это будет эпоха малых и средних предприятий, которые будут конкурировать друг с другом на глобальном рынке. Гигантские фабрики и заводы уходят в прошлое. Каждый человек получает уникальный шанс произвести свой продукт и предложить его на глобальный рынок. Расходы на маркетинг и логистику радикально сокращаются [7, 9]. Трансформируется и система занятости: уменьшается доля физического и растет доля интеллектуального, высококвалифицированного и творческого труда. Переход к Третьей промышленной революции потребует масштабной переконфигурации всей экономической инфраструктуры каждой страны, создания новых рабочих мест и бесчисленных новых товаров и услуг.

Политическая система в условиях Третьей промышленной революции также неизбежно трансформируется. Этатизм уходит в прошлое, концепция "welfarestate" не оправдала себя и создала в обществе ряд таких проблем, как высокий уровень безработицы, высокий уровень инфляции, высокие налоги, ригидность рынка труда, кризис пенсионной системы, протекционизм. Основное направления развития политико-правовой сферы нового общества – это минимизация и упрощение роли государства, децентрализация принятия решений. Государство в условиях Третьей промышленной революции ориентировано прежде всего на обеспечение безопасности и порядка, контроль за соблюдением фундаментальных прав человека, поддержку инфраструктуры.

В условиях Третьей промышленной революции в сфере культуры следует отметить тенденцию к демассификации и к дестандартизации. На авансцену культуры выходит индивидуальность, и появляется возможность заявить о себе, раскрыть собственный творческий потенциал. Существенные трансформации в эпоху TIR ожидают и СМИ. Э. Тоффлер считает, что "современные средства массовой информации, как печатные, так и электронные, не способны нести на себе всю информационную нагрузку и к тому же не обеспечивают жизненно важного культурного разнообразия. Вместо доминирования нескольких средств массовой информации начнут преобладать интерактивные, демассифицированные средства, обеспечивающие максимальное разнообразие и даже персональные информационные запросы" [8, с. 558-559].

Особого внимания требуют трансформации в духовной сфере современного общества, а именно его аксиологическое измерение. Одной из фундаментальных ценностей эпохи TIR является свобода. Под свободой понимается право выбора индивида относительно любого аспекта его жизни, при условии, что его действия не нарушают аналогичного права других людей. Как говорил Иммануил Кант, "свобода есть независимость от произвольной воли другого [человека]. До тех пор пока она не мешает свободе других [людей] в соответствии со всеобщим законом – это природное врожденное право каждого человека, принадлежащее ему в силу его человеческой

природы"[3]. Свобода является фундаментальной ценностью, поскольку только свобода позволяет раскрыться человеку как духовной, нравственной, творческой личности. В принципе, мы можем говорить об уникальности экзистенции только благодаря ее временности и осознанной позитивной свободе. И как показала история, принуждение людей к соответствию чьим-то стандартам и некой "конечной цели" препятствует развитию как индивида, так и общества, приводит к трагическим последствиям.

Второй значимой ценностью для эпохи TIR является знание. Под знанием понимается форма существования и систематизации результатов познавательной деятельности человека. Знание является ценностью в качестве фундаментальных научных открытий и прикладных инновационных технологий, как основа организации человеческой деятельности и эффективной трансформации общества. Степень образованности индивида, широта его кругозора, наличие у него знаний и навыков, способность генерировать новое знание – всё это в условиях TIR становится важным источником социального признания, фактором социальной стратификации, символическим капиталом, конвертируемым в любой другой.

Таким образом, можно сделать вывод, что Третья промышленная революция коренным образом изменит наш мир. Прорывные научные открытия и технологии поражают воображение. То, что совсем недавно считалось фантастикой, на пороге воплощения в действительность. Инновационные технологии способны не только разрешить проблему дефицита энергоресурсов, но и улучшить качество жизни каждого индивида. TIR оказывает определяющее воздействие на трансформации духовной и материальной сфер жизни общества. Однако переходный период таит в себе ряд опасностей. Согласно Э. Тоффлеру, "переходный период будет отмечен величайшими социальными потрясениями, мощными сдвигами в экономике, технологическими провалами и катастрофами, политической нестабильностью, насилием, войнами и угрозой войн. В атмосфере разрушения общественных институтов и системы ценностей возможно появление совершенно новых вызовов и угроз, с которыми человечество еще не сталкивалось в своей истории" [8, с. 557]. Мир может как быстро выйти из состояния переходного периода, из состояния "точки невозврата", так может и застрять там надолго. Многое зависит от людей, от их знаний и их решимости запустить процесс перемен. Неизвестно, что станет решающей флуктуацией в этой бифуркационной точке. Может, обращение к горькому и печальному опыту прошлого? Может, собственная рефлексия над реалиями сегодняшнего дня? На эти вопросы, к сожалению, нет однозначного ответа. Нам, как говорил Элвин Тоффлер, остается только одно: "Для того чтобы иметь дело с новой реальностью, мы должны добровольно отлить в новую форму себя и свои институты. Ибо это цена вступления в жизнеспособное и благоприятное для человека будущее. (...) Будущего, к которому мы уже идем" [8, с. 574].

Список цитированных источников

1. Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество: опыт социального прогнозирования / Д. Белл; пер. с англ. под ред. В.Л. Иноземцева. – М.: Academia, 1999. – CLXX, 783 с.
2. Иноземцев, В.Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы / В.Л. Иноземцев. – М.: Логос, 2000. – 302 с.
3. Кант, И. Основы метафизики нравственности [Электрон. ресурс]. – 2011. – Режим доступа: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/kant_omn/01.php. – Дата доступа: 09. 04. 2013.
4. Кастельс, М. Информационная эпоха: Экономика, общество и культура / М. Кастельс; пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 607 с.
5. Ласло, Э. Макросдвиг: К устойчивости мира курсом перемен / Э. Ласло; предисл. А. Ч. Кларка; пер. с англ. Ю.А. Данилова. – М.: Тайдекс Ко, 2004. – 207 с.
6. Новая постиндустриальная волна на Западе: антология / под ред. В. Л. Иноземцева. – М.: Academia, 1999. – 631 с.

7. Романчук, Я. Третья промышленная революция: суть, влияние, последствия / [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: <http://liberty-belarus.info/Kapitalizm-dlya-lyuboznatelnyh/Tretya-promyshlennaya-revoljutsiya-sut-vliyanie-posledstviya.html>. – Дата доступа: 24. 03. 2013.

8. Тоффлер, Э. Третья волна: пер. с англ. / Э. Тоффлер; предисл. П. С. Гуревича. – М.: АСТ, 2004. – 781 с.

9. Rifkin, J. The Third Industrial Revolution: How the Internet, Green Electricity, and 3-D Printing are Ushering in a Sustainable Era of Distributed Capitalism [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа: <http://www.worldfinancialreview.com/?p=1547> – Дата доступа: 30. 03. 2013.

10. The third industrial revolution [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: http://en.wikipedia.org/wiki/The_Third_Industrial_Revolution – Дата доступа: 30. 03. 2013.

СЕТЕВАЯ ПАРАДИГМА В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ

А.А. Жарикова

Академия управления при Президенте Республики Беларусь, г. Минск, Беларусь

О.Н. Жарикова

Белорусский государственный университет культуры и искусств, г. Минск, Беларусь

В современном мире уже несколько десятилетий существует и плодотворно развивается концепция образования, ориентированная на компетентность, понимаемую как интеллектуальный и личностно-обусловленный опыт социально-профессиональной жизнедеятельности человека, основанный на знаниях. В 1996 году ЮНЕСКО представила круг компетентностей как желаемый результат образования. В докладе Международной комиссии по образованию для XXI века «Образование: сокрытое сокровище» сформулированы четыре важнейших постулата, на которых основывается образование: научиться познавать, научиться делать, научиться жить вместе, научиться жить, – и этим фактически выделены базовые виды компетентности [1]. Современный специалист должен обладать достаточным количеством разнообразных профессиональных навыков и умений, быть многогранной и всесторонне развитой личностью, способной максимально быстро реагировать на различные трансформации и инновации современного мира, понимающего других людей, иные культуры, способного к диалогу. Принцип толерантности должен стать доминирующим в научно-образовательном пространстве и, прежде всего, в отношениях между различными субъектами научно-образовательного процесса. Эти отношения должны выстраиваться в плоскости «старший и младший коллега», когда в условиях общества знания все поколения учатся друг у друга.

В основе известной концепции М. Мид заложена мысль о зависимости межпоколенных отношений от темпов научно-технического и социального развития. Трансляция культуры, по мнению исследовательницы, включает в себя не только информационный поток от взрослых к детям, но и молодежную интерпретацию современной ситуации, влияющую на старшее поколение [5].

Это в значительной степени относится и к научно-образовательному пространству, когда молодежь увлеченно осваивает информационные технологии, использует их в своей учебе, работе, на досуге, а часть преподавателей недостаточно ими владеет. Здесь же уточним, что применяя концепцию М. Мид к анализу инновационного общества, его дифференциацию можно проводить не только по поколениям, но и по социальным группам (профессиональным, экономическим и др.), имея в виду их уровень вовлеченности в инновационный процесс.

В современных условиях степень эффективной включенности человека в информационное общество определяется его интеллектуальностью – широкими знаниями и глубоким пониманием процессов, которые эти знания отражают. Школы, университе-